

Только ли в словах была путаница?

И все-таки, в словах ли была путаница, или же существовало стойкое желание некоторых чиновников видеть на губернском гербе именно бобра, а не бабра? Ведь уже начиная с 70-х годов восемнадцатого века, то есть до утверждения герба Екатериной, а затем и в начале девятнадцатого века бабра рисовали на гербе в разных изданиях во всех его бобровых проявлениях, а иногда и создавали собственные изобразительные выдумки.

Вот, например, как на рисунках 55–57.

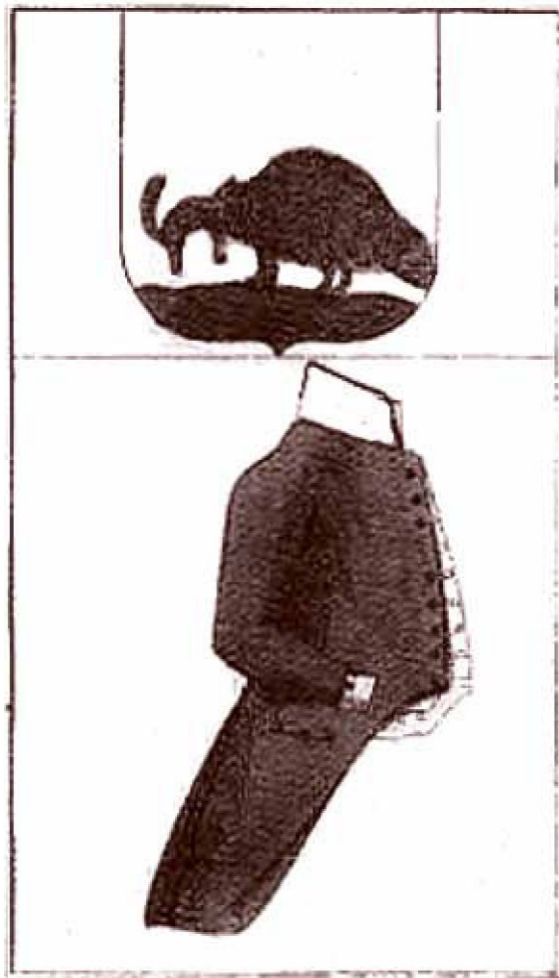

Рисунок 55 – Фотокопии познавательных карт с изображением Иркутского герба. Слева — из сувенирного набора. Справа — еще и с игровым уклоном

И если адрес прописки оригинала рисунка 57 автору данной статьи пока неизвестен, то рисунок 55 относится к сувенирному набору К.М. Грибанова (состоящего из 80 двухсторонних иллюстрированных открыток), по одной на каждую провинцию Российской Империи в том виде, как она существовала в 1856 году. На каждой открытке представлен обзор культуры, истории, экономики и географии местности. На лицевой стороне открытки описаны главные отличительные особенности местности: реки, горы, крупные города и ключевые отрасли промышленности. На оборотной стороне

Рисунок 56 –
Копия листа
с Иркутским
гербом из книги
Е.Ф. Зябловского
«Новейшее
землеписание
Российской
империи».

каждой открытки изображены карта и печать провинции, приводится информация о населении, а также изображена традиционная одежда местных жителей. На рисунке 55 справа также изображена познавательная открытка К.М. Грибанова уже из другого набора и с игровым уклоном¹⁵³.

Но больший интерес для нас представляет рисунок 56, взятый из уже упоминаемого выше справочника профессора Е.Ф. Зябловского «Новейшее землеписание Российской империи»¹⁵⁴, так как там Евдоким Филиппович не только дает описание герба с бобром: **«Герб Иркутской представляет щит в**

серебряном поле, в коем изображен бегущий по зеленой траве, в левую сторону бобр, держащий во рту соболя», но и приводит рисунок этого бобра, практически взятого с губернских пуговиц. И это через семнадцать лет после утверждения Екатериной II Иркутского

Рисунок 57 –
Неизвестный
рисунок на
старой открытке
с Иркутским
гербом
(из Интернета)

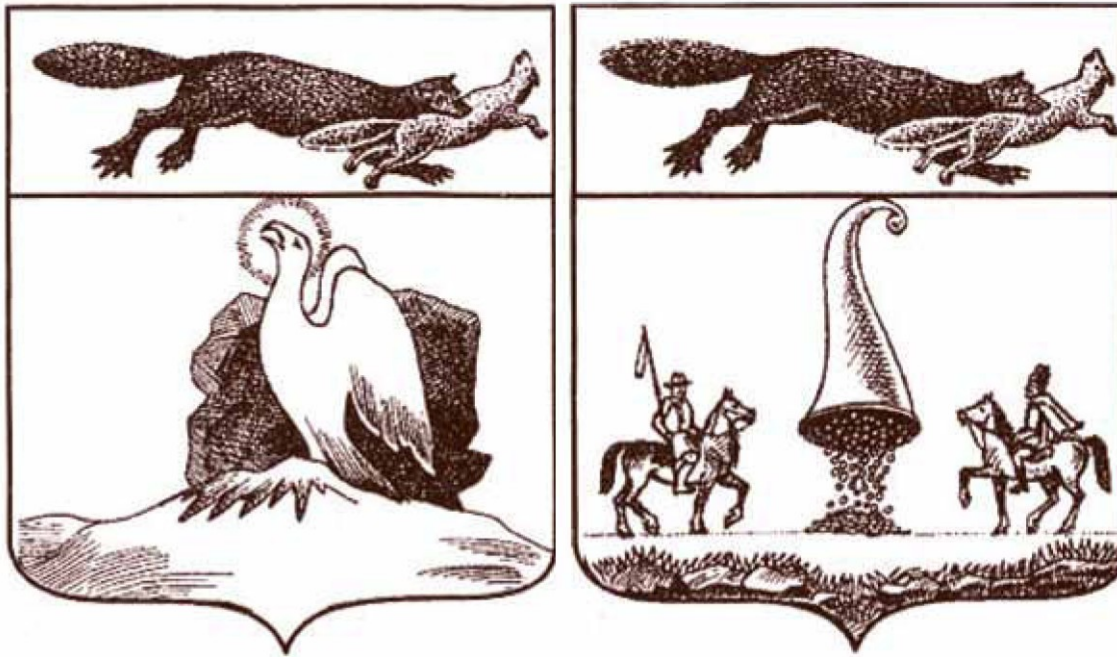

Рисунок 58 –
Фотокопии
рисунков гербов
Селенгинска и
Троицкосавска
Иркутской
губернии

герба с бабром-тигром. Создается впечатление, что тигр кому-то очень сильно не нравился или о его существовании на гербе никто ничего не знал.

19 октября 1846 года был принят Сенатский указ «О гербах городам Селенгинску и Троицкосавску Иркутской губернии». Изображения этих гербов нашла в архивах историк-геральдист Ирина Куренная¹⁵⁵.

На рисунке 58 хорошо видно, что гербы городов поделены на две части, и, как положено, в верхней находится герб Иркутской губернии. Но вот какого зверя мы там видим? Именно стилизованного камчатского бобра, не правда ли? И Ирине Куренной зверь показался похожим на выдру. А морской бобр действительно очень похож на нее¹⁵⁶. И это уже через три года после выхода ПСЗРИ-1 в 1843 году, где на Иркутском гербе изображен тигр, и, казалось бы, заинтересованные лица должны были об этом знать. Не эти ли гербы с бобром упоминались как «**десятилетняя давность**» в фельетоне? Вполне возможно.

Итак, можно сделать однозначный вывод: главный зверь на гербе Иркутска еще задолго до Бернгарда Кёне часто изображался черным и похожим либо на крупного бобра, либо на смесь бобра и хищника, причем не всегда из семейства кошачьих. Назовем его «хищным бобром».

Налицо твердо укоренившаяся в умах и в государственных документах неразбериха с Иркутским гербом и стойкое желание определенной группы местных чиновников или знатных купцов иметь на гербе именно бобра, причем особенного. Вот, как про это время высказывался В.П. Сукачев: **«Господствуя и в думе, и в магистрате, богатое и сильное иркутское купечество в конце XVIII и начале XIX столетия заправляло всеми общественными и городскими делами, и заправляло исключительно в своих интересах».**

То есть еще раз отметим, что большинству иркутян в девятнадцатом веке обычный тигр на гербе не так нравился, как если бы это был какой-то загадочный, даже мифический хищный бобр, и Екатерина II оказалась в меньшинстве, не приняв иркутский проект герба 1777 года и утвердив бобра в виде тигра.

И вот тут появляется еще один, почти детективный вопрос.

д

